

В декабре в Петербурге – главном на сегодня центре рабочего движения России – прошел региональный съезд рабочих, специалистов и служащих. Он был организован городским Советом рабочих и профсоюзов «Защита труда». На съезде говорили о самом актуальном: о повышении зарплат до стоимости рабочей силы, об опыте борьбы за это повышение, о сохранении рабочих мест в условиях кризиса.

Мандатная комиссия зарегистрировала около 160 делегатов. Но с учетом незарегистрированных лиц участников было больше.

Примерно 40 человек зарегистрировались как члены профсоюзов. На съезде были представлены Межрегиональный профсоюз работников автопрома, СОЦПРОФ, профсоюз Докеров петербургского морского порта, Международная и Межрегиональная Ассоциация лоцманов, Профсоюз работников топливно-энергетического комплекса (двое делегатов, заявивших о себе как «антикоммунистах»). Были представлены профорганизации ряда питерских НИИ, входящие в ФНИР, делегаты от профсоюзов «Единение», «Независимость» и некоторых других. Разумеется, были представители «Защиты труда». Работники ряда предприятий, в частности, Кировского завода, где нет сильных профорганизаций, также получили возможность выступить.

Два питерских комитета – Комитет единых действий и Комитет солидарных действий профсоюзов СПб и Ленобласти – также были представлены на съезде, но не как коллективные структуры, а индивидуально, через своих отдельных участников.

Из политических объединений на съезде были представлены КПРФ, РКРП, РПК, а также марксисты, меньшевистских тенденций и социал-демократы. Были ре-

К ПРОТЕСТАМ БУДЬТЕ ГОТОВЫ!

бята из молодежных левых организаций.

Политический цветник получился довольно пестрым. При этом показательно, что на форуме не были замечены анархо-синдикалисты и другие анархисты...

Выступило не менее тридцати человек. Говорилось о таком важном вопросе, как уровень зарплаты и методы борьбы за ее повышение. Один из руководителей Фонда Рабочей Академии профессор М. Попов привел экономические обоснования необходимости борьбы за зарплату, соответствующую реальной стоимости рабочей силы. Были представлены расчеты, доказывающие, что реальная стоимость рабочей силы позволяющей выживать в условиях инфляции, является сумма в 45-250 тыс. рублей в месяц. Вопрос, однако, в том, как добиться такого уровня заработной платы. Вряд ли предприниматели в России, где низкая стоимость рабочей силы считается «конкурентным преимуществом» национальной экономики, пойдут на такое повышение. На Западе для достижения нынешнего уровня доходов наемных работников ушли десятилетия и даже столетия упорной и кровавой борьбы. В России же такая борьба может встретить особо упорное сопротивление. Более того, в условиях кризиса проявляется обратная тенденция – к снижению зарплаты...

Говорили о рабочем классе – как об объективном явлении, и как о субъекте, осознающем свои классовые интересы. Многие из выступавших профактивистов – в частности, Алексей Этманов – лидер боевого профсоюза завода «Форд» под Питером – подвергли сомнению само существование рабочего класса в России. Отмечалась мас-

совая пассивность наемных работников, их превращение в мешан, не интересующихся ничем кроме собственных доходов и уровня потребления, их нежелание участвовать в борьбе, стремление идти на любые компромиссы с властью и работодателями. Такие настроения высказывались и многими участниками форума. Но им были решительно противопоставлены настроения исторического оптимизма.

Кстати, как отмечали выступавшие, жизнь мстит за пассивность. В условиях экономического кризиса и начавшихся сокращений эта пассивность выйдет боком для многих ее приверженцев.

Обсуждалась необходимость идти к рабочим, «будить их», быть в авангарде. По-видимому, те, кто призывал к хождению в рабочий класс, полагали, что пролетариат – этакий спящий медведь, неспособный к самостоятельному пробуждению без уже осознавших его роль «революционеров»...

Были развенчаны чисто парламентские методы борьбы, в огород КПРФ был брошен тяжелый камень и не один. Представитель КПРФ и одновременно депутат Госдумы С. Сокол почувствовал тяжесть этих камней. Его выступление неоднократно прерывалось достаточно колкими репликами и язвительными замечаниями.

Подробно рассмотрели проблему экономического кризиса. Почти все были едины в том, что нужно готовиться к массовым акциям протеста и убеждать протестующих в необходимости борьбы за социалистические перемены. Однако о готовности общества к социализму, и о самом социализме как способе производства на съезде не было сказано ничего определенно-

говорилося о том, что российское население имеет тенденцию в кризисных ситуациях полагаться на свои силы и бороться в одиночку, либо надеяться на государство как единственный и самый надежный «спасительный остров». В этом плане появляется еще один вопрос: предоставит ли кризис и его последствия возможность пробуждения желаемого классового сознания, формирования из пролетариата «класса для себя»?

После начала дискуссий, среди участников съезда явственно выявились противоречия. Интересно, что это проявилось среди представителей конкурирующих политических движений в большей степени, чем среди профактивистов. Вновь обозначилась, хотя и не столь сильно и откровенно, тенденция к соперничеству за роль «руководящей и направляющей силы»...

Возможно, поэтому было предложено ввести мораторий на идеологические споры в период проведения совместных действий. Делегаты поддержали эту идею. Поддержали они и мысль уже сейчас составить список предприятий, которые более других подвержены кризису и где можно ожидать волнений и протестов. Были одобрены предложения о создании межпрофсоюзного и межпартийного координирующего органа на время проведения совместных акций и массового издания агитационных материалов для наемных работников.

Итоговый документ съезда призывает к созданию рабочей партии через постепенное объединение рабочих и профсоюзных организаций в конфедерацию, а затем – создание некоей федерации. Избран состав Совета рабочих, специалистов и служащих. В него вошли представители как профсоюзных организаций, так и некоторых партий.

Съезд завершился пением Интернационала.

Илья Пророков, Петербург.

КАК ЖИТЬ ДАЛЬШЕ?

что без повседневной поддержки коллектива рабочей профсоюз может лишь «закуснуть» и «пожелать» работников еще предстоит убеждать и убеждать. Не сложно предвидеть, что это убеждение будет идти с большим скрипом. Ведь такая агитация противоречит тому, чему работников негласно, но убедительно учила реальная Советская власть. К тому же, объединения, которые создают наши пролетарии, пока находятся на самых нижних ступенях классовой самоорганизации. Других молодое, неопытное движение просто еще не знает, не умеет, а порой и не хочет создавать...

Тем не менее, сам курс на демократическую структуру рабочей организации, привлечение работников к управлению ей остается не только абсолютно верным, но и единственно перспективным. Начинать тут стоит с малого – с участия работников в выполнении небольших и необременительных дел, которые не требуют много времени. Важна и обратная связь с коллективом: устные опросы, письменные анкетирования, «прямые линии» по телефону, различные собрания, организация писем в рабочую газету и т.д. Где не нужно скрывать принадлежность к профсоюзу, можно организовать ношение его символики. Через рабочую прессу нужно разъяснять людям, почему для них важно участвовать в работе профсоюза. Эта тема достойна постоянной рубрики в газете. Возможно, все это поможет людям почувствовать вкус к совместной работе – к «НАШЕМУ делу». Тем более, что это дело делается в их собственных интересах.

ОПЫТ

ОТОМСТИЛИ НА ВЕКА

Оригинальный пример борьбы за права работников можно видеть в ярославской церкви Ильи Пророка. В 17 веке артель художников расписывала храм фресками. Работники терпели издевательства от старосты храма. Им задерживали зарплату, обесчечивали и всячески притесняли. Но художники не остались в долгу. На одной из фресок изображены сцены Страшного суда – грешники попадают в ад. Жуткую картину их мучений довершал отвратительный образ сатаны. Так вот, лицо этого персонажа оказалось точным портретом зловредного старосты! Это подействовало, с артелью полностью расплатились. Правда, лицо сатаны впоследствии кто-то затер. Но причину дефекта на фреске приходится объяснять до сих пор.

ОТ РЕДАКЦИИ

Известно, что Россия, Украина и многие страны бывшего СССР переживают схожие социально-экономические процессы. Украина и Россия особенно похожи друг на друга в силу близких уровней экономического развития, общих исторических корней, взаимной и давней смешанности населения двух стран. Но национальные особенности, разумеется, существуют, в том числе и в рабочем движении. Выяснению этих особенностей, их значения для развития интернационального пролетарского движения была посвящена поездка в Киев корреспондента ЛП. Часть бесед, состоявшихся с активистами левого движения Украины, и представлена вниманию читателя.

- Юрий, в каких отраслях экономики пролетарии и вообще наемные работники сегодня наиболее общественно активны?

- Начиная с рубежа веков, рабочее движение Украины переживает спад. Это проявляется в резком снижении количества забастовок и вообще трудовых конфликтов, сокращении членства в классовых профсоюзах и числа самих профсоюзов. Хотя число коммерческих и прочих организаций, которые используют в названии слово «профсоюз», растет. Только к движению пролетариата это не имеет никакого отношения.

Если говорить о наиболее активных отрядах наемных работников, то, в силу традиции, наличия успешных возникнут массовых организаций и остаточного протестного потенциала, это шахтеры. У них наступательное требование повышения зарплат сочетается с требованиями оборонительными – сохранение шахт, рабочих мест, профсоюза, выплата задержанных зарплат или льгот пенсионерам по профзаболеваниям и т.д.

Напоминают о себе и бюджетники. Причем, их активность зависит от активности отраслевого профсоюза – как альтернативного, так и официального. К примеру, по-боевому действуют альтернативные учительские профсоюзы в Львовской области. Правда, большая часть их профактива – по совместительству актив правых партий.

В ряде регионов бюджетники стали основным объектом манипуляции со стороны разных кандидатов в мэры. Бюджетники завидуют от власти, и политики на выборах используют это. Отсюда и зависимость профсоюзов бюджетников от политических организаций разных фракций буржуазии.

Возвращаясь к вашему вопросу, можно вспомнить наиболее крупные акции протеста последних месяцев. Бастовали львовские троллейбусники, харьковские метростроевцы, шахтеры в Кривом Роге и др. В большинстве случаев акции дали реальный результат. Впрочем, строго говоря, криворожские шахтеры не бастовали. Уже после смены они отказались подниматься на поверхность. То есть, нанесли вред в первую очередь себе, а не хозяину. В людях все еще живет наивная надежда, что, глядя на их страдания, директору «станет стыдно»...

- Какие рабочие организации были созданы за последнее время? С какими проблемами они столкнулись?

- Самый яркий пример новой организации – профсоюз «Октан» на Лисичанском нефтеперерабатывающем заводе, что на Луганщине. Пока он объединяет небольшую часть работников, но очень активен. Дирекция даже подготовила письмо «от трудового коллектива» к властям с просьбой защитить завод от профсоюза!

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ПОД ВОПРОСОМ...

Около 2 лет на предприятии «Тольяттикаучук» существует рабочий профсоюз «Наше дело». Он входит в Независимый профсоюз горняков. Вхождение в НПГ здесь объясняют тем, что Устав профсоюза горняков закрепляет власть в организации не за профкомами, а за Советами представителей. Это чтобы рабочие постоянно контролировали лидеров. Но записать такое положение в Устав оказалось легче, чем воплотить его в жизнь. Причем, помехи делу создают сами работники...

Из 6-тысячного трудового коллектива «Тольяттикаучука» в «Нашем деле» состоит 300 человек. Более 80% работников до сих пор остаются в старом директорском профсоюзе.

Нежелание быть похожими на старые профсоюзы и заставило основателей «Нашего дела» искать более демократичные формы организации. В конце 1980-х годов об этом думали и основатели НПГ. В итоге в Уставе этого профсоюза появилось положение о том, что в перерывах между конференциями и съездами власть находится не у профкома, а у Совета представителей. Это законодательный орган. Повседневная работа в руках Исполнительного комитета, который лишь выполняет решения Совета.

«Одни раз в 3 месяца рабочие должны направлять своих представителей для анализа деятельности профсоюза. Совет представителей – вот кто руководит деятельностью профсоюза «Наше дело» - пишет газета тольяттинского профсоюза. Как видим, тут в миниатюре воспроизведена схема Советской власти, как она официально декларировалась.

Подразумевалось, что более демократичная, чем ФНИР структура позволит рядовым работникам больше влиять на жизнь профсоюза и этим преградит дорогу бюрократизации и «пожелтению» рабочей организации. Ведь любая пролетарская структура варится в рыночном соку. Поэтому, объективно – независимо от личных качеств лидеров! – она разлагается

под давлением товарно-денежных отношений. Выход из ситуации, действительно, только в максимальной демократизации управления, привлечении к принятию решений всех членов организации.

Казалось бы, беспокоиться не о чем – противоядие найдено и пущено в дело. Однако вскоре выяснилось, что «Наше дело» переживает те же проблемы, какие были у «большой» Советской власти. А именно – нежелание большинства работников тратить время, силы и нервы на участие в жизни своей же организации.

Вот как в интервью ЛП описывает настроения работников лидер профорганизации мастер на «Тольяттикаучуке» Владимир Жильченко:

- Им достаточно того, что они вступили, а нас отравили в автомобильное плавание – делаем, что хотите, только не против нас. Есть целые производства, где члены «Нашего дела» не то чтобы не появляются, даже не выходят на связь регулярно. Им там руки-ноги отрубает, а мы узнаем случайно, спустя несколько месяцев! Так что реально у нас трое ведущих каждодневную работу и вместе с ними еще человека три настоящих активистов. Шкурников же достаточно, но от них никакого толку, кроме бесплодных разговоров о правде.

- Не было мысли занимать руководящие посты всем по очереди? - У меня была, но ни я, ни другие всерьез к ней не отнеслись. В Совете и Исполкоме у каждого свой та-

лант, каждый занимает положение согласно его способностям. Среди остальных до сих пор не возникло желания разделить бремя ответственности, хотя для этого есть все возможности. Конечно, есть ряд реально активных товарищей, и они входят в Совет, но исполнителей не хватает.

- Чем вы объясните пассивность людей?

- Десятилетиями селекции в нашей стране Человека Пассивного. Кроме того, думаю, что голодные 1990-е научили людей довольствоваться малым. И ещё отсутствие позитивного опыта борьбы. Ну, и недоверие ко всяким выскочкам, вроде нас.

Все это, разумеется, проблемы не только «Нашего дела». Большая часть рабочих профсоюзов (в том числе НПГ!) в той или иной степени сталкивается с пассивностью работников. Как верно отметил В. Жильченко, факт вступления в рабочий профсоюз многие из них рассматривают как некую вершину, дальше которой идти некуда. В том, что это лишь первый шаг,